

Началась учёба, удивительно быстро войдя в обиход и не вызывая особых затруднений. Больше меня заботит Трисмегист и формат существования клуба, в рамках изменившейся меры понимания его задач. Я ведь рассматривал их, как увлечение и любопытство, а на деле оказалось, что мы и вправду оккультный клуб с действующим оккультистом во главе. В этом свете иначе воспринимается поиск древностей, где моё отношение совсем не соответствовало требуемому, в отличие от ребят. Нужно с Вероникой это обсудить.

Долго вопрос в режиме ожидания не лежал – председатель сама звонит:

– Сверхзанятой староста Матус, здравствуйте!

Её голос, хоть и с подколом, – играет тонкими струнами души.

– Я Вас приветствую, многоуважаемый председатель, – подхватил я тон. – Трудно передать всю глубину раскаяния, что терзает меня. Если бы Вы сейчас не осчастливили меня переливами своего голоса, то через секунду бы я сам звонил и внимал Вам.

– Ма-а-атус! – воскликнула Вероника. – Ты своим красноречием, когда-нибудь... Так! – обрёл её голос крепость и командные нотки. – Зайдите ко мне, староста.

Я вспыхнул и с лёгким хрипом:

– Минутку!

То, что от длинной перемены осталась половина уже не волнует, а волнующим стал путь по коридору до знакомой резной двери. Фантазия уже нарисовала Веронику за рабочим столом с грозным взглядом фиалковых глаз. Такой образ рисуется быстрее других, ведь взрослая жесткой среде, какая царит в несущей титаническую ответственность семье Исинн, легче простого стать кремнем в женском облики.

Вероника, в прекрасной форме Бастиона, изящно склонилась расставить приборы на столике. Ароматы её духов, кабинета и кофе, тут же вскружили голову. В обращённом на меня взгляде лёгкий испуг – вошёл без стука, а значит хозяйка кабинета сильно увлечена действием, хотя с её способностями, меня можно было почувствовать ещё на половине пути. Фиалковый огонь мерцает, добавляя колдовства моменту. Время мерно продолжило путь и Вероника с улыбкой произносит:

– Вновь ты на входе застыл, хотя и вошёл смелее обычного.

– Если честно, то дабы объяснить это, вновь потребуется красноречие, – признался я, только сейчас находя силы сойти с места. И всё же, спустя пару шагов, остановился в нерешительности.

– Нельзя сказать, что я против, – рассмеялась Вероника и вдруг взяв за руку, потянула за столик. – Садись.

– Вот, что бывает, когда давно к тебе не заходишь – уже и шевельнуться без приглашения трудно, – мято оправдался я.

– Вот и заходи чаще! – хихикнула она. – Угощайся, Матус.

Последние скобы стеснения спали и я принялся за вкусности, попутно нахваливая и прославляя Веронику. Когда она протягивала угощение, я залюбовался кольцами, которых

ранее не видел. Первое – изящное, из белого золота с загадочным камнем фиолетового цвета. Это на указательном, а следом – деревянное с рунами. К нему я испытал трепет.

На мой вопрос, магистр отвечает:

– Странно, что вообще заметил, но это и показательно – аномалию с Волох ведь тоже ты обнаружил. Сапфир больше украшает, но надет для маскировки деревянного. В рамках нашего замысла, я предприняла меры подготовки. Папе этого знать не следует, поэтому и маскирую с помощью него, – покрутила Вероника колечко большим пальцем.

Я с удивлением спрашиваю:

– Вообще-то да – почему мы не попросим помощи у твоего отца?

– Много нежелательных последствий будет, – пояснила девушка, помрачнев. – Давай расскажу сначала в чём разница между нашими с папой воззрениями на магию. Он считает, что всё связанное с магией нужно корчевать или подвергнуть забвению. Это даже не сколько его, как мнение Совета. А я считаю правильной позицию предков – медленно выводить магическое оперирование из обихода, сохраняя знания и умение среди хранителей. Раньше так и было, пока в Совете было большинство представителей из кланов или орденов.

Вероника сделала паузу на глоток, я же застыл, как книжный шкаф – слушаю.

– Расскажи мы ему о проклятии – такое бы началось... – возвела глаза к небу девушка. – Папа бы обязательно доложил Совету. Это не ложки гнуть или будущее предвидеть, это – Высшего порядка заклятье. Что, кстати, подтверждает мою позицию: магия – свойство нашего мира, физический закон. И от того, что мы вычеркнем из летописей период её активного изучения – лучше не станет. Нужен постепенный переход от одного уклада к другому, с вовлечением заинтересованных сторон к диалогу. В общем, я подозреваю некий магический орден в совершении преступления над семьёй Волох.

Я кивнул, переваривая очередной уровень информации. Взгляды наши пересеклись и стала понятней ноша, что лежит на плечах Вероники.

– Почему нам не стоит обращаться к Георгу, я понял, но вот ситуация с советом удручает... Ну и ладно – сами справимся! – уверенно заявил я и заметил, как лицо девушки посветлело. – Знаешь, у меня тут несколько вопросов возникло в тему...

– Охотно отвечу.

– Первого апреля, в мой первый день учёбы, я попал в некую ситуацию. Не могу вспомнить деталей, но после неё, как мне кажется, начали происходить странности. Причём с каждым разом время между событиями увеличивалось и они становились менее хм-м... интенсивными. Виделись какие-то тени, сопровождаемые звуками. Как думаешь, что бы это могло быть?

– А сейчас есть? – спросила Вероника, поменявшись в лице.

– Нет. После Докладной Комиссии прекратилось, – рассказал я, заражаясь волнением.

– Можно я тебя прослушаю в магическом плане?

– Конечно! – откликнулся я, порываясь встать. Вероника остановила и поднялась сама, а моя душа вновь возликовала, созерцая её сосредоточенный лик.

Обойдя стол, председатель остановилась рядом, осторожно приложив по два пальца к моим вискам. Я замер в ожидании. Но секунды проходили одна за другой, а никаких ощущений не возникало. Перед глазами, на расстоянии полуметра, стоит Вероника и от такой близости я боюсь пошевелиться. Пуще того, опасаясь мыслей, могущих оскорбить своей фривольностью, буде девушка их слышит. Только как удержаться от обдумываний, когда живот божественно привлекательной Вероники совсем рядом, а аромат духов возносит к небесам? Я скорей отвёл взгляд на столик сбоку, ибо ни вверх, ни вниз мне смотреть просто нельзя.

От прохладных пальцев девушки стали исходить какие-то волны и я совсем было хотел попытаться их как-то охарактеризовать, как Вероника убрала руки. Но не отошла. Я поднял взгляд, смотреть ей в глаза с нынешнего положения оказалось очень волнующе, дыхание участилось и почувствовал, как кровь вновь рванулась к голове и забухала в ушах.

– Приятно было очнуться на коленях у девушки, Матус? – вдруг спросила она.

Меня как водой окатило, стало стыдно.

– Я-а-а... э-э... как бы, не знаю. Просто так получилось, – сумел ответить я.

– Не доверяю я всяким случайным девушкам, – мягко произнесла Вероника. Потом склонилась, наши глаза оказались на одном уровне, и начала говорить так, что я чувствую её дыхание:

– Если вдруг захочешь полежать на коленях у девушки, Матус, то попроси меня, хорошо?

Время остановилось, мира больше нет. Существует только колдовской, глубокий и яркий взгляд фиалка. Смысл слов только начал доходить до головы, как я зачем-то скользнул взглядом по губам Вероники, и впитав весь их вишнёвый образ, явственно ощутил аромат ягоды.

Очень захотелось узнать, какие же они на вкус, ощутить их мягкость. Я словно со стороны взглянул на себя и испугался, тело вибрирует от пробудившейся силы. Нужно срочно втолкнуть в свою голову рассудок и обуздать непотребные желания. Нужно потушить разбушевавшееся пламя страсти, превращающее нутро в полыхающий горн. Время очень медленно начало отсчитывать секунды, а я мысленно тушу, топчу и скрываю опаляющие желания, заслоняя их рассудком. Мы ведь говорили о странностях, произошедших в прошлом триместре.

Хочу ли я положить голову на колени Вероники? Кошунственно, ставить вопрос таким образом, ведь нужно спрашивать – а изволит ли великолепная Вероника предоставить мне такую возможность?

Изволит и поэтому я хрипло отвечаю:

– Хорошо.

Она моргнула раз-другой, фиалковый пожар приугас, замерцал привычным таинственным светом и председатель робко улыбнулась, словно прийдя в себя. Взаимный румянец украсил нас, девушка вернулась к креслу и лишь после глотка кофе, произносит:

– Я увидела очень интересный след. В тебя попала так называемая “Истома” – это спонтанное проявление тонкополярной напряжённости нашей планеты. В городах их никогда не наблюдали, да и описываются они, как большая редкость.

Я почти пришёл в себя и со всем усердием решил вникнуть в суть произнесённого, чтобы

только не ступать на недавний тонкий лёд.

- А можно как-то иначе описать? - обратился я. - Плохо пока понимаю, что же это такое?

Вероника призадумалась и почти сразу отвечает:

- "Истому" можно сравнить с протуберанцами Солнца. Это сгусток тонкоматериального поля высокой напряжённости. Если маг вдруг окажется в его центре, то сможет солнце потушить ненадолго! Матус, это просто огромная энергия, сжатая в плотный пучок.

- Ух! Надо же! И такая угодила в меня?! - я весь подобрался.

- Именно! - эмоционально заключила Вероника. - Случай вопиюще низкой вероятности, что я даже подозреваю некую Волю.

Я проникся моментом, ведь если дочь рода Исинн говорит, что теряется в догадках, значит случай воистину уникален.

- А-а... я здоров? Истома кроме этих глюков ничего не сделала?

Девушка заливисто рассмеялась, сменяя и у меня серьёзность на осторожную улыбку.

- То, что ты назвал "глюками", я вижу постоянно. Это проявления тонкоматериального мира. Мы, маги, можем отсекал спектр усилием воли и жить обычной жизнью, но тот мир всегда был и будет.

Я слушал очень внимательно и внутренне выдохнул.

- Что же касается воздействия, то всё обошлось. Признаюсь, я очень заволновалась. Матус, надо было раньше сообщить! - с чувством закончила она.

- Ну, мы же знаем, скрывали все эти штуки, - откликнулся я, проникнувшись заботой председателя.

- Да, увы, - кивнула она. - В общем, всё хорошо, последствий нет.

- Спасибо, большое! Я прям успокоился. Правда, есть ещё кое-что...

- Говори скорее! - с нервным смехом отозвалась председатель.

- Я задумался об истинной роли Трисмегиста и хочу спросить. Поиск рукописей, артефактов, всего остального - это же важно для тебя и действительно нужно?

- Да, понимаю истоки вопроса. Всё верно, Трисмегист, помимо всех его преимуществ, ищет для меня артефакты - особо запрограммированные, физически плотные, инструменты магического оперирования. Здесь пересекается много всего: любопытство и жажда коллекционера, стремление обезопасить мир и убрать магические мины, а также один важный пункт - обрести могущество. Не хочу подозревать Империю в беспечности, но я часто слышу отголоски сильных магических действий за пределами Симфонии и даже в ней.

Девушка посмотрела немного извиняющимся взглядом и говорит:

- Я не такая уж сильная, Матус. Любой мастер смог бы одолеть не особо растрчиваясь. Папа - да, очень сильный, только Оргус может с ним тягаться, но как ты уже понял, я и от отцовской

поддержки часто отстраняюсь. Иду своим путём, а он может быть опасен. Вот и запасаясь артефактами.

Моё сердце сжалось, обдав грудь трогательной волной, и вновь забилося с утроенной силой. Я обязан поддержать Веронику, раз даже на Георга нельзя рассчитывать полностью.

– Спасибо! – сказал я твёрдо и с чувством. – Теперь я буду руководить более мотивировано и правильно, мы найдём столько артефактов, сколько нужно!

Ресницы девушки затрепетали и она отвернулась.

Спустя немного времени:

– Мне трудно выразить важность, Матус, что ты имеешь в моей жизни, – произнесла она и меня сковало смущение. – Только не загоняй ребят там!

Я нервно рассмеялся.

– Хорошо, буду разумен.

– Кстати, – обратилась Вероника, – хочу тебе кое-чего показать и доверить. Мог бы ты ещё приехать погостить?

Была бы возможность сказать “да” ещё до прозвучавшего вопроса – сказал бы.

– Конечно, с радостью. А что?

– Ключ от магической комнаты, а ещё рассказать о каждом из имеющихся артефактов, – вдруг сообщила Вероника.

– Даже так...– опешил я по началу. – Это честь для меня. Когда будет удобно?

– Матус, Матус... это мне спрашивать надо!– рассмеялась она. – Вообще, лучше всего через дня два – папа будет в командировке у западных границ и можно смело всё совершить.

– Договорились! – весело заявил я, вспоминая об ещё одном вопросе. – Слушай, а как обстоят дела за границей Империи?

Председатель оглядела наши опустевшие чашки.

– Тема ёмкая, Матус, давай обновим содержимое?

Вскоре беседа возобновилась, хотя, это скорее монолог – Вероника умеет делать презентации. Нас окружил приятный, терпкий аромат кофе. Кончается второй десяток минут урока, но разговор важнее.

На планете действительно существуют иные социумы. В прошлом, было много случаев бегства имперских подданных за границу. Причём обладающих магическим мастерством – большинство. Симфония занимает огромную часть суши – процентов семьдесят, остальное океан и небольшие территории. Есть множество островов вулканического происхождения, некоторые из которых действующие. На данный момент, согласно закрытой имперской статистике, образований имеющих государственность за пределами Симфонии нет. Строй многих обществ архаичный, с частым уклоном в совсем не приемлемые формы. Торговли и иных отношений ни с кем не ведётся, изучение заграничных обществ в Империи запрещено, а

ведение остальной деятельности, за её пределами, рекомендуется сводить к минимуму и должно сопровождаться охраной.

В целом, в политической повестке Империи нет программ окультуривания, захвата или иных форм контакта. В образовательной системе, Симфония подаётся единственным местом для приложения творческих сил и новаторских потуг. Наша, ещё не публичная, приоритетная задача – освоение орбиты Земли, её спутника – Луны и солнечной системы в перспективе. Империи Симфония предстоит стать межпланетной, поэтому вся ресурсная база переориентируется на это.

Всё это я услышал от Вероники, а она продолжает:

– Я буду содействовать целям Империи, хотя не могу сказать, что всё это техническое оснащение мне по душе, всё же магия – это стихийно-природное явление, – выразила чувства девушка и я вдруг хорошо понял их. – Но и говорить, что Симфонию движет ввысь только ортодоксально-научный фактор, нельзя. Почти всё управление идёт от симбиоза укладов. Но в последнее время, меня тревожит возможная угроза из-за границы, хотя Совет считает её минимальной. К слову, твой отец, Матус, кажется курирует проект создания системы безракетного вывода грузов на орбиту, да?

Я с удивлением взглянул на председателя и отвечаю:

– Вроде того, я сильно не вникал пока.

– Попробуй, как-нибудь, донести до Ивера, – с тревогой взглянула Вероника, – что среди обществ за границей Симфонии могут существовать диверсионные группы серьёзного уровня угрозы.

– Хм-м...– озадачился я. – Понимаю важность, но будет не просто без раскрытия тайны магии. Тем более, что начини он планировать меры упреждения, то опять будет проблема с объяснением причин.

– Ты прав, Матус, – поддержала девушка, – и здесь я расскажу о ещё одной задумке. Нам нужно доказать реальность угрозы и при этом взять исполнение на себя. Через папу, скорее всего получится второе, а вот с доказательствами пока никак. Отголоски слышу только я, в силу высокой чувствительности, а вот случай с Волох может стать ключом. Возможно мы выйдем на исполнителей, потом на ковен и там уже папа распорядится, что ввиду наличия угроз нужно создать отдел безопасности, где мы и будем участниками.

Я восхищённо смотрю на Веронику, едва представляя величину патриотизма и ответственности, что входят в её добродетели.

Понятно, что готов шагнуть с ней хоть в открытый космос, но всё же уточняю:

– Идеальный план, единственное – мы только вдвоём будем в отделе?

Вероника заливисто рассмеялась, но по доброму.

– Нет, Матус, – отвечает она, – Совет направит туда мастеров магии, скорее всего, под руководством папы. Но я его склоню делегировать все полномочия мне.

– Блеск! Я готов участвовать, Вероника! – торжественно заявил я.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/458461>